

Я тяжело закашлялся от слов Эммы. Хотя я был всего лишь вторым сыном сельского аристократа, все равно занимал гораздо более высокое положение, чем простолюдинка вроде Эммы.

Более половины простых людей, поступающих в академию, получают стипендию. Тем не менее только треть студентов академии были такими. Дворянам же не нужно было беспокоиться о средствах к существованию. Достаточно было просто сосредоточиться на тренировках или учебе в течение всего дня.

Но для подавляющего большинства простолюдинов ситуация была иной. За исключением отпрысков богатых купцов, большинство людей низкого сословия вынуждены учиться и тренироваться вплоть до сокращения времени, выделяемого на еду и сон. Именно так им удавалось попасть в академию.

Сколько бы я ни тренировался пока рос, меня все равно нельзя было сравнить с учениками из престолярства. Чувствуя себя немного неловко, я начал придумывать оправдания.

— Нет, в конце концов, ты, будучи простым человеком, наверняка хорошо знаешь лес... Я знаю, что ты раньше была травницей. Я не говорю, что ничего не знаю и полагаюсь только на свой статус благородного. — Эмма хихикнула, услышав мой сдавленный голос. Это был искренний смех, отражающий ее чувства.

— Да, я знаю. Просто сказала это, потому что ты не походишь на аристократа. Иногда я забываю, что ты им являешься.

— Ну вот и правильно. Для академии это все равно ничего не значит.

На утешительное замечание Эммы я ответил, как будто это пустяк. Но также знал, что это не такое уж и пустяковое дело. Ходили слухи, что я избил Серию до полусмерти. Это было связано не только с тем, что я победил лучшую в классе, находясь в лучшем случае на уровне ниже среднего, но и с тем, что низший аристократ Империи смог победить представителя высшей аристократии. Хотя в академии нет дискриминации по статусу, во внешнем мире все было иначе. После окончания академии простолюдины вновь становились плебсом, а дворяне — аристократами. Эмма — дочь травника, была достаточно умна, чтобы поступить в академию, поэтому она должна была знать, что мои слова были лишь для того, чтобы разрядить эту атмосферу. Тем не менее вскоре она тепло улыбнулась, произнеся искреннюю благодарность.

— Да, спасибо.

Она прекрасная девушка. Было бы неплохо, если бы она была немного более уверенной в себе, но я не хотел вмешиваться в столь глубокий вопрос. Однако во время разговора мне пришло на ум одно воспоминание. То письмо, в котором говорилось, что оно будет написано в будущем через семь лет, каким-то образом пришло мне на ум.

— Эмма, случаем...

— А? Что случилось? — Эмма посмотрела на меня с некоторым удивлением, как будто ей было что сказать. Мне же пора было уходить. Но она была единственной, кому я мог задать вопрос, который пришел мне в голову.

— Возможно ли получить письмо из будущего? — Эмма молча смотрела на меня, наклонив голову, мой вопрос явно показался ей неожиданным. Это был, по меньшей мере, нонсенс. Письмо из будущего. Наверное, это был чей-то розыгрыш, написанный в течение той недели, когда я потерял память. Сказав это, я покачал головой.

— Нет, это неважно. Мне не следовало задавать тебе этот вопрос. Тогда я пойду...

— Это не невозможно. — Однако ответ Эммы, над которым она некоторое время глубоко размышляла, был настолько неожиданным, что мое тело напряглось, когда я уже было встал. Мой вопросительный взгляд обратился к девушке, которая сидела со сложенными руками, погруженная в свои мысли. Вскоре она направилась в угол лаборатории. И когда нажала там кнопку, в воздухе развернулась полусферическая карта.

Это была карта, используемая для всех магических техник, основанных на астрономии и астрологии.

— Ты ведь знаешь, что у каждой звезды на небе есть миф и история?

— О, я слышал об этом. — Эмма махнула рукой, прежде чем я смог закончить. Семь звезд, расположенных в центре неба, приблизились после ее жеста.

— За исключением солнца и луны, эти семь звезд обладают самой сильной властью и представляют собой семь грехов, которые совершил Дельфирем — первый грешник человечества.

Дельфирем. Я встал, услышав это имя. Во сне той ночью человек сказал мне: «Дельфирем маячит на горизонте». Но разве это не должно быть просто легендой?

— Ты ведь знаешь, что изначально люди не знали даже такого понятия как «смерть», не так ли? Но после того, как Дельфирем принес семь жертв злему богу, родился грех, и появилась смерть.

— И? — Я сам не заметил, как грубо я прозвучал. Однако Эмма, погруженная в свои мысли, не заметила этого и продолжила объяснять, потирая подбородок.

— Они — это звезды, способные изменить правила мироздания. Обладая такой силой не исключено, что можно повернуть время вспять. В конце концов, они породили концепцию,

которой не существовало в замысле Бога.

Я, до этого момента застывший в неудобной позе, опустился обратно в кресло. Меня охватило зловещее предчувствие. Та ночь, тот яркий сон. И письмо, которое было слишком замысловатым, чтобы отмахнуться от него как от шутки. Я вдруг вспомнил один из пунктов письма. Да, в письме также было имя Эммы. На нее нападет зверь, и она впадет в кому. Мое сердце заколотилось от шока. И в тот момент, когда я собирался предупредить девушку, она продолжила говорить:

— Конечно же на самом деле это невозможно, ха-ха, — я был ошеломлен её шутливым тоном и не мог не уставиться на Эмму, та хихикнула, возможно увидев мою реакцию. Как будто все, что она сказала до сих пор, было шуткой.

— Путешествие во времени? Это возможно разве что теоретически. Было много попыток справиться с силой этих звезд, но они так и не увенчались успехом.

— Вот значит как? — Убежденный уверенным тоном Эммы, я вздохнул с облегчением и сел обратно. Точно, письмо из будущего не может быть правдой. Похоже, мой мозг помутился после того, как я пережил столько странных вещей за последнее время. Я покачал головой с кривой улыбкой. Стоит прекратить думать об этом.

В тот момент, когда я уже решил, слова Эммы подкрепили мое решение.

— Не волнуйся слишком сильно. Не знаю, где ты о таком услышал, но, скорее всего, это просто слухи. — Я со вздохом кивнул. Получается тратил свои силы и раздумья на бесполезные вещи. Я наконец поднялся со стула. И только собрался попрощаться, как меня что-то обеспокоило и я спросил Эмму.

— Эмма, просто интереса ради, когда ты собираешься пойти в лес?

— Ну, я думаю пойти туда сегодня вечером... А что? — Рассказать ей о том, что было в письме, или нет? Я колебался мгновение, но вскоре горько улыбнулся.

— Просто будь осторожна.

— Опять за свое, не волнуйся. О, Боже! Почти забыла об этом. У меня есть кое-что для тебя. — Эмма милым жестом достала маленькую бутылочку с сероватым зельем.

— Это зелье, которое стирает следы. Мне удалось сделать его некоторое время назад. Если я начну его массово производить, то смогу предотвратить смерть охотников и путешественников.

Тем временем Эмма попросила меня испытать его и вложила в руку бутылочку с зельем. Она выглядела такой гордой, словно алхимик, хвастающийся результатами своих исследований.

Поскольку ее отец был травником, девушка, вероятно возлагала на свое творение большие надежды и вложила всю душу в него. Однако ей самой следовало бы использовать его, чтобы пойти сегодня в лес, а не отдавать мне.

Впрочем, запах ингредиентов, которые девушка собиралась собрать сегодня, будет настолько сильным, что зелье стало бы бессмысленным. Она попрощалась со мной с привычной милой улыбкой на лице.

На следующий день бессознательную Эмму нашли в лесу.

На нее напал какой-то неизвестный зверь, а из тела бедной девушки вывалились кишки.

<http://tl.rulate.ru/book/74805/2874160>